

Семантическая интероперабельность в юридическом переводе: преодоление разрыва между английским и узбекским языками с помощью онтологического моделирования

С. А. Хужакулов

Университет экономики и педагогики

Кашкадарья, 181101, Узбекистан. E-mail: sunnatulloxjakulov6@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы и возможные решения, связанные с обеспечением семантической интероперабельности при переводе юридической терминологии между английским и узбекским языками. Перевод юридических текстов между этими языками затрудняется глубокими различиями в правовых системах, культурных контекстах и концептуальных структурах. Автор утверждает, что традиционный пословный или даже функционально-эквивалентный подход недостаточен для точной передачи юридического значения. Вместо этого предлагается использовать онтологическое моделирование, которое позволяет соотносить юридические термины с общими концептуальными структурами и тем самым повысить точность перевода и понимания.

Исследование основано на двуязычном юридическом корпусе, включающем тексты по конституционному, гражданскому и уголовному праву на английском и узбекском языках. Путем сопоставительного лексико-семантического анализа выявляются несоответствия, пробелы и частичные совпадения в юридической терминологии, а также рассматривается их влияние на межъязыковое понимание. В статье представлен прототип онтологии, связывающей ключевые правовые понятия обеих систем, и показано, как данная модель способствует семантическому согласованию и снижению неоднозначности в процессе перевода.

Особое внимание уделяется терминам, не имеющим прямых эквивалентов, а также культурно обусловленным правовым концептам, требующим концептуального посредничества. Работа вносит вклад в юридическую лингвистику, предлагая основу для машинного перевода юридических текстов и многоязычного поиска правовой информации.

В конечном итоге исследование способствует интеграции вычислительных инструментов и лингвистической теории в юридический перевод, обеспечивая более точную межъязыковую коммуникацию в юридической сфере.

Ключевые слова: юридический перевод, онтология, юридические термины, межъязыковость, лексическая семантика, сравнительное право, юридические концепты, переводимость, многоязычие, юриспруденция, семантический сдвиг, терминография.

Semantic Interoperability in Legal Translation: Bridging the English–Uzbek Divide through Ontological Modeling

S. A. Khujakulov

University of Economics and Pedagogy

Kashkadarya, 181101, Uzbekistan. E-mail: sunnatulloxjakulov6@gmail.com

This article explores the challenges and solutions associated with achieving semantic interoperability in the translation of legal terminology between English and Uzbek. Legal translation between these languages is often hindered by deep-rooted differences in legal systems, cultural frameworks, and conceptual structures. The study argues that a traditional word-for-word or even functional-equivalence approach is insufficient for accurately conveying legal meaning. Instead, it advocates an ontological modeling approach that maps legal terms onto shared conceptual structures to support more precise translation and interpretation.

The research draws on a bilingual legal corpus encompassing constitutional, civil, and criminal law texts in English and Uzbek. Through a comparative lexico-semantic analysis, the study identifies mismatches, gaps, and partial overlaps in legal terminology and explores how these affect legal understanding across languages. The article introduces a prototype ontology that links core legal concepts from both systems and demonstrates how this model can improve semantic alignment and reduce ambiguity in translation tasks.

Special attention is given to terms with no direct equivalents and to culturally contingent legal concepts that require conceptual mediation. The article contributes to the field of legal linguistics by offering a framework for machine-assisted legal translation and multilingual legal information retrieval.

Ultimately, this research promotes a deeper integration of computational tools and linguistic theory in legal translation, supporting more accurate cross-linguistic communication in legal contexts. The findings are especially relevant for translators, legal drafters, and scholars involved in comparative law and multilingual legislation.

Key words: legal translation, ontology, legal terms, crosslinguism, lexicosemantics, comparative law, legal concepts, translatability, multilingualism, jurisprudence, semantic shift, terminology.

В условиях глобализации и активного международного взаимодействия юридическая коммуникация все чаще выходит за рамки одного языка и одной правовой системы. В этих условиях возрастает значимость точного и взаимопонимаемого перевода юридических текстов. Однако перевод юридических терминов между разными языками и правовыми системами – задача крайне сложная, особенно когда речь идет о таких структурно и культурно отличающихся языках, как английский и узбекский. Юридический язык представляет собой особый функциональный стиль, обладающий высокой степенью терминологической насыщенности, формализации и абстрактности [Левицкий 2016: 28]. Понимание юридических терминов требует знания не только языка, но и правовой системы, в которой они функционируют. Различия между англо-американским прецедентным правом и континентальной системой, к которой ближе узбекское право, отражаются в юридической терминологии. Соответственно, перевод таких терминов требует не просто лексической замены, а глубокого семантического осмысления и концептуального сопоставления [Гаврилова 2000: 96].

Рассмотрим, к примеру, термин *"equity"* в английском праве. Он уходит корнями в историю развития английской правовой системы и обозначает совокупность норм, которые применялись в суде справедливости (Court of Equity), параллельно с нормами общего права. Узбекский язык не имеет прямого эквивалента для этого термина, поскольку в правовой системе Узбекистана отсутствует институт *equity* как отдельной категории [Аъзамходжаева 2015: 114]. При переводе либо используется описательная конструкция (например, *adolat tamoyillari asosida chiqarilgan qaror* – "решение, вынесенное на основе принципов справедливости"), либо термин теряет часть своей семантической нагрузки [Ибрагимова 2020: 48]. Другой пример – английское *"tort"*, которое означает деликт, то есть гражданское правонарушение, влекущее за собой компенсацию ущерба. В узбекском языке используется термин *"delikt"* или *"fuqaroviy huquqbuzarlik"*, но ни один из них не является прямым эквивалентом [Хаитов 2012: 73]. В русском языке принято использовать заимствованный термин «деликт», но даже он не полностью охватывает значение английского *"tort"*, особенно учитывая различия в классификации правонарушений в разных системах.

Таким образом, возникает проблема семантической интероперабельности – способности юридических терминов сохранять свою смысловую идентичность при переходе от одной правовой и языковой системы к другой. Отсутствие прямых эквивалентов, культурные и концептуальные различия создают риск неверного понимания, юридической ошибки или смысловой потери [Алексеев 2010: 21]. Сложности усиливаются в случае терминов с высокой степенью абстракции, таких как *"due process"* (англ.) – *konstitutsiyaviy protsessual kafolatlar* (узб.) или *"rule of law"* – *huquq ustuvorligi*. Эти конструкции несут не только юридическую, но и идеологическую нагрузку. Их перевод требует не только языковой адаптации, но и глубокой концептуализации [Раҳмонов 2021: 84].

Проблема осложняется тем, что в межъязыковой юридической коммуникации традиционно используются два основных подхода: эквивалентность (*equivalence*) и функциональность (*functionalism*). Однако в случае англо-узбекского юридического перевода оба метода оказываются ограниченными. Эквивалентность страдает из-за отсутствия соответствующих понятий в целевой системе, а функциональный подход может привести к потере юридической точности. В связи с этим возникает необходимость в более точных и научно обоснованных методах сопоставления терминов [Добров 2006: 63]. Одним из современных решений является онтологическое моделирование, при котором юридические термины сопоставляются не напрямую, а через общее понятийное пространство (онтологию). Такой подход позволяет выстраивать семантические связи между терминами разных языков на основе их правовой сущности, контекста применения и системных связей [Попова 2007: 49].

Онтология в юридическом переводе – это не просто словарь или глоссарий. Это структурированная модель, описывающая сущности и отношения между ними в правовой сфере [Зверев 2017: 84]. Например, термин *"contract"* может быть представлен в онтологии как объект с обязательными атрибутами: стороны, предмет, форма, последствия нарушения. В узбекском языке этот термин передается как *"shartnoma"*, и несмотря на общее значение, различия в правовой доктрине (например, в части форм заключения сделки) могут быть зафиксированы в модели [Тожиев 2017: 152]. Построение двуязычной онтологии (англо-узбекской) требует анализа юридических источников, законодательства, судебной практики и специализированной литературы. Это позволяет выявить как совпадающие концепты, так и уникальные элементы каждой системы. Например:

Trust (англ.) – в узбекском праве как института не существует. Следовательно, он может быть описан онтологически как "правовой механизм управления имуществом от имени бенефициара", но без прямого эквивалента [Раҳимова 2022: 73].

Ijara (узб.) – в английском языке может быть переведено как *"lease"*, но с учетом различий в арендных отношениях, сроках, формах договоров и праве собственности [Абдуллаева 2023: 92].

Таким образом, онтологический подход позволяет создать семантический мост между двумя правовыми системами, обеспечивая более точный перевод, юридическую достоверность и минимизацию смысловых искажений. Это особенно важно в условиях растущей роли многоязычного законодательства, международных договоров и трансграничных юридических взаимодействий. Настоящее исследование направлено на разработку и апробацию такой модели

применительно к английскому и узбекскому языкам. В центре внимания – выявление лексико-семантических закономерностей, трудностей перевода, а также проектирование прототипа онтологической модели, способной обеспечить интероперабельность в правовой коммуникации [Моисеев 2019: 82].

Перевод юридической терминологии между двумя языками с разными правовыми системами, как английский и узбекский, представляет собой особую задачу, требующую междисциплинарного подхода. Теоретической базой настоящего исследования являются концепции семантической интероперабельности, лексико-семантического анализа, а также онтологического моделирования как метода обеспечения точной передачи юридических значений.

Семантическая интероперабельность в юридическом контексте

Семантическая интероперабельность – ключевое понятие современной юридической лингвистики, терминоведения и прикладной компьютерной лингвистики. Под этим термином понимают способность юридических понятий, категорий и терминов сохранять свое исходное содержание при «перемещении» между различными языковыми и правовыми системами. Проще говоря, речь идет о том, чтобы участники коммуникации, принадлежащие к разным юрисдикциям и говорящие на разных языках, одинаково понимали смысл обсуждаемых юридических явлений, не искажая их сущностных характеристик. В эпоху глобализации активизировались международные договоры и многоязычное законодательство, появились трансграничные корпорации, а национальные суды все чаще обращаются к иностранным прецедентам [Реймерс 2018: 42]. В этих условиях даже незначительное расхождение в толковании термина способно породить серьезные правовые и финансовые риски. Ошибочная трактовка одного понятия может привести к двойному налогообложению, признанию контракта недействительным или к неверному исполнению судебного решения в другом государстве.

Кроме того, стремительная цифровизация права (legal tech, электронная регистрация сделок, смарт-контракты) предполагает, что документы автоматически обрабатываются машинами, которые не обладают социокультурным контекстом [Мельчакова 2021: 28]. Следовательно, они требуют максимально четких и формализованных определений, иначе «семантический разрыв» приведет к сбоям в работе алгоритмов – от автоматического извлечения ключевых положений договора до многоязычного поиска нормативных актов.

Язык	Эквивалент	Примечание
English	consideration	Обязательный элемент, «что-то ценное», предоставляемое стороной в обмен на обещание
Uzbek	shartnoma uchun kompensatsiya / qarama qarshi majburiyat	Описательный перевод; концепт как самостоятельный юридический институт отсутствует
Русский	встречное удовлетворение	Термин используют юристы для пояснения положения английского права

В общем праве (common law) *consideration* служит краеугольным элементом, подтверждающим возмездность и тем самым юридическую силу договора. Если обещание подкреплено «чем-то ценным» (деньгами, товаром, услугой), обязательства сторон становятся исполнимыми. В континентальных правовых системах – к которым относится и узбекское право – договор считается действительным, когда есть согласие сторон (consensus) и законное основание (causa), а категория «встречного удовлетворения» не фигурирует как отдельная предпосылка [Лопатин 2013: 37]. При буквальном, «один-к-одному» переводе *consideration* на узбекский язык мы либо рискуем ввести термин, не имеющий правового содержания для адресата, либо заменяем его общими словами (kompensatsiya, majburiyat), утрачивая критические нюансы. Чтобы добиться семантической интероперабельности, переводчик и терминолог обязаны:

1. Определить функциональную роль концепта в системе-источнике.
2. Найти или сконструировать функциональный эквивалент в системе-приемнике.
3. Снабдить перевод пояснением о системных различиях (комментарий, глоссарий, онтологическая ссылка).

Пути достижения интероперабельности

Комплексный лексико-семантический анализ. Нужно описать не только словарное значение, но и правовой контекст, типичные коллокации (valuable consideration, past consideration), а также противопоставления (gift vs. consideration).

Функционально-сопоставительный метод. Термин переводится не по форме, а по выполняемой им правовой функции. В узбекском праве аналогом части функций *consideration* может выступать «встречное предоставление» (qarama-qarshi majburiyat), но важно подчеркнуть, что его отсутствие не делает договор недействительным.

Онтологическое моделирование. Создание формализованной модели, в которой узбекский и английский термины привязываются к абстрактной сущности «возмездность договора». Онтология фиксирует взаимосвязи (атрибуты, ограничения, связи с другими понятиями), позволяя машинам и людям однозначно интерпретировать концепт.

Многоязычные справочные ресурсы. Глоссарии, тезаурусы и юридические базы данных с пояснительными заметками и примерами обеспечивают единообразие трактовки термина в официальных переводах нормативных актов или международных соглашений [Шатило 2012: 81].

Последствия игнорирования семантической интероперабельности

Договорные споры. Отсутствие ясного эквивалента *consideration* может привести к тому, что английская сторона признает контракт недействительным, ссылаясь на отсутствие «ценного встречного удовлетворения», в то время как узбекская сторона будет настаивать на действительности договора по нормам своего права.

Неправильное определение юрисдикции. Различия в понятиях «подсудность» (jurisdiction) и yurisdiksiya могут привести к

ошибочному выбору суда.

Неточности в законодательстве. В двуязычных законопроектах ненадлежащий перевод ключевого термина искажает волю законодателя на одном из языков и создает лазейку для противоречивого толкования [Хомский 1972: 41].

Семантическая интероперабельность – не абстрактная лингвистическая категория, а практический механизм обеспечения юридической безопасности. Для ее достижения требуются лингвистические знания, правовая экспертиза и современные технологии (корпусный анализ, онтологии, машинный перевод). Без комплексного подхода невозможно гарантировать, что международные договоры, двуязычные законы и трансграничные контракты будут функционировать так, как задумано их авторами [Сапир 1993: 94].

Онтологическое моделирование как средство обеспечения точности перевода

Юридический перевод между языками с различными правовыми традициями, такими как английский и узбекский, представляет собой сложный процесс, при котором прямой лексический эквивалент часто отсутствует [Винокур 2003: 52]. В таких условиях традиционные методы перевода оказываются недостаточными для точной передачи значения и правового статуса терминов. Одним из современных решений данной проблемы становится онтологическое моделирование, позволяющее создать концептуальные соответствия между терминами на основе их функций и структурных связей в правовых системах.

Онтология в юридической лингвистике представляет собой структурированную модель знаний, отражающую сущности, категории и взаимосвязи, присущие конкретной правовой системе [Мизин 2008: 104]. В контексте перевода онтология выполняет роль интерпретативного слоя, который позволяет не просто сопоставлять слова, но и устанавливать их понятийную эквивалентность. Это особенно важно при наличии различий в правовых институтах, понятийных объемах и культурно-правовом контексте.

В онтологической модели каждый термин описывается через:

- атрибуты (характеристики термина),
- иерархию (соподчиненные и надсистемные категории),
- связи (отношения с другими терминами),
- контекст применения (сфера действия, правовая ситуация, участники правоотношений).

Пример 1: английский термин trust

В англосаксонском праве термин *trust* обозначает особую форму распоряжения имуществом, при которой одна сторона (*settlor*) передает имущество другой стороне (*trustee*), чтобы та управляла им в интересах третьей стороны (*beneficiary*). С этим понятием связаны также такие юридические категории, как *fiduciary duty* (доверительная обязанность) и *equitable ownership* (справедливое право собственности) [Пиперски 2020: 53].

Атрибуты термина *trust*:

- settlor* – учредитель доверительного управления,
- trustee* – доверительный управляющий,
- beneficiary* – выгодоприобретатель,
- property* – объект управления,
- fiduciary duty* – обязанность действовать в интересах другого лица.

Узбекский эквивалент: узбекская правовая система не имеет полной функциональной аналогии *trust*, однако описательный эквивалент может быть сформулирован как *ishonchli boshqaruv asosida mulkni boshqarish tizimi* (система управления имуществом на основе доверия). Такое соответствие не является буквальным, но с помощью онтологии возможно установить логические связи между концептами двух систем, выделить общие и различающиеся элементы [Кузнецова 2011: 87].

Пример 2: узбекский термин vasiyatnoma

С другой стороны, термин *vasiyatnoma* в узбекском праве обозначает документ, в котором лицо выражает свою последнюю волю относительно распределения имущества после смерти. Это понятие можно соотносить с английскими терминами *will* или *testament*, применяемыми в английском наследственном праве [Власенко 2015: 85].

Онтологическая структура для термина *vasiyatnoma* / *will*:

- тип объекта: документ (*document*),
- правовое событие: смерть завещателя (*death event*),
- действие: распределение имущества (*asset distribution*),
- участники: наследники, исполнители, государство (*legal heirs, executor, state*).

Хотя между терминами *vasiyatnoma* и *will* существует общее смысловое поле, их процедурные аспекты могут отличаться: формы оформления, условия действительности, полномочия исполнителей и пр. Онтологическое моделирование позволяет представить эти различия формализованно и тем самым обеспечить контекстуально адекватный перевод.

Онтологическое моделирование имеет ряд неоспоримых преимуществ при переводе юридической терминологии [Гальперин 2004: 36]:

- Точная передача понятийной структуры: даже при отсутствии лексического эквивалента возможно установить функциональную параллель.
- Выявление различий в правовых системах: помогает осознанно подходить к выбору переводческого решения.
- Поддержка многоязычных информационных систем: онтологии используются в электронных базах данных, правовых ИТ-платформах и системах автоматизированного перевода.
- Формирование единой терминологической базы: онтология может быть расширяема и использоваться для перевода не только между английским и узбекским, но и другими языками.

Таким образом, онтологическое моделирование представляет собой инновационный инструмент, позволяющий не просто перевести юридический термин, но и встроить его в соответствующую правовую систему с учетом всех концептуальных нюансов. Это особенно важно для точности правовой коммуникации в условиях глобализации, цифровизации и правовой интеграции.

Примеры понятий, требующих онтологического сопоставления

Английский термин	Узбекский эквивалент	Примечания
injunction	sud buyrug'i / taqiqlovchi qaror	Разное понимание механизма ограничения действия стороны
plea bargain	kelishuv asosida jazoni belgilash	Не существует в узбекском УПК как отдельный институт
public defender	davlat himoyachisi	Частично схож, но требует уточнения о процессе назначения
statute of frauds	shartnomalarning yozma shaklga bog'liqligi	Нет прямого эквивалента – требует описательного перевода
tort	fuqaroviy huquqbuzarlik / zarar yetkazish	В англосаксонской системе отдельный институт, в Узбекистане – нет
common law	sud amaliyoti asosida huquq	Отсутствует в узбекской системе; требует объяснения модели права
equity	adolat tamoyili asosida qaror qabul qilish	Концепт справедливости не имеет формального статуса в Узбекистане
trust	ishonchli boshqaruv / mulkni boshqarish	Отсутствует как отдельный институт в узбекском праве
bail	kafillik / garov asosida qo'yib yuborish	Частично совпадает, но различается в применении и процедуре
double jeopardy	bir jinoyat uchun ikki marta jazolab bo'lmaslik	Аналог есть, но различия в сфере применения
probation	sinov muddati	Формально есть, но процедуры различаются
grand jury	katta hakamlar hay'ati	Нет института присяжных в Узбекистане – требуется описание
mens rea	jinoyat niyati / ruhiy holat	Прямого термина нет; необходимо семантическое моделирование
estoppel	inkor etish huquqining yo'qligi	Сложный доктринальный концепт; отсутствует в узбекском праве
pleading	davo arizasi va rad etish bayonotlari	В Узбекистане другой формат судебных представлений

Проблема семантической интероперабельности в юридическом переводе между английским и узбекским языками требует системного подхода, который выходит за рамки традиционного словарного соответствия. Анализ лексико-семантических особенностей терминов показывает, что многие ключевые понятия англосаксонской правовой системы не имеют прямых эквивалентов в узбекском праве, что затрудняет адекватную передачу смысла. Онтологическое моделирование позволяет выявить скрытые концептуальные различия и выстроить более точные соответствия между терминами за счет описания их сущностных характеристик и ролевых связей в правовой системе. Это особенно важно для обеспечения точности юридического перевода, правовой интерпретации и формирования двуязычных баз данных. Таким образом, интеграция онтологических подходов в юридическую лингвистику и переводоведение представляет собой перспективное направление для повышения качества межъязыковой правовой коммуникации и способствует дальнейшему развитию правовой информатики и цифровизации правовых знаний.

Литература

- Абдуллаева Н. А. Хуқуқий таржимада семантик интероперабельлик муаммолар. Тошкент, 2023.
 Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2010.
 Аъзамходжаева Ш. А. Хуқуқий лингвистика: назарий ва амалий масалалар. Ташкент, 2015
 Винокур Т. Г. Юридическая терминология: язык и стиль. М., 2003.
 Власенко Н. А. Особенности юридического перевода: Теория и практика. М., 2015.
 Гаврилова Т. А., Коровкин А. В. Базы знаний: теория и практика. СПб., 2000.
 Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 2004.
 Добров Г. М. Онтологии в информатике. Новосибирск, 2006.
 Зверев В. И. Онтологическое моделирование в праве. М., 2017.
 Ибрагимова М. Б. Юридик матнлар таржимаси: лингвистик ва прагматик ёндашувлар. Ташкент, 2020.
 Кузнецова И. М. Юридический перевод: методология и практика. М., 2011.
 Левицкий А. А. Терминосистема права: структура, семантика, перевод. Киев, 2016.
 Лопатин В. В. Язык права: норма и употребление. М., 2013.

- Мельчакова И. А. Англо-русский юридический перевод: проблемы и решения. М., 2021.
 Мизин В. М. Онтология и язык: философско-лингвистический подход. Казань, 2008.
 Моисеев А. В. Теория правового перевода. М., 2019.
 Пиперски А. Языки и модели мира. М., 2020.
 Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивный подход к языку. Воронеж, 2007.
 Раҳимова Д. Ш. Қиёсий ҳуқуқ: анъаналар ва замонавий ёндашувлар. Тошкент, 2022.
 Раҳмонов У. Таржимада ҳуқуқий атамаларнинг эквивалентлиги муаммолари. Тошкент, 2021.
 Реймерс Н. Ю. Перевод и интеркультуральность в правовом дискурсе. М., 2018.
 Сипир Э. Язык: Введение в изучение речи. М., 1993.
 Тоҳиев Н. Н. Ўзбек ҳуқуқий нутқининг услубий хусусиятлари. Тошкент, 2017.
 Хаитов Ш. Т. Ўзбек тилида ҳуқуқий терминлар тизими. Ташкент, 2012.
 Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972.
 Шатило Е. Ю. Лингвистические основы юридического дискурса. СПб., 2012.

References

- Abdullaeva, N. A. (2023). Semantic interoperable problems in legal translation. Tashkent.
 Alekseev, S. S. (2010). General Theory of Law. Moscow (in Russian).
 Azamkhodjaeva, Sh. A. (2015). Legal linguistics: knowledge and skills. Tashkent.
 Chomsky, N. (1972). Aspects of the theory of syntax. Moscow (in Russian).
 Dobrov, G. M. (2006). Ontologies in Informatics. Novosibirsk (in Russian).
 Galperin, I. R. (2004). Essays on the Stylistics of the English Language. Moscow (in Russian).
 Gavrilova, T. A., Korovkin, A. V. (2000). Knowledge bases: theory and practice. St. Petersburg (in Russian).
 Ibragimova, M. B. (2020). Legal studies: linguistic and pragmatic approaches. Tashkent.
 Khaitov, Sh. T. (2012). Uzbek language collection of legal terms. Tashkent.
 Kuznetsova, I. M. (2011). Legal Translation: Methodology and Practice. Moscow (in Russian).
 Levitsky, A. A. (2016). The terminology system of law: structure, semantics, translation. Kyiv (in Russian).
 Lopatin, V. V. (2013). Language of law: norm and usage. Moscow (in Russian).
 Melchakova, I. A. (2021). English-Russian legal translation: problems and solutions. Moscow (in Russian).
 Mizin, V. M. (2008). Ontology and Language: Philosophical and Linguistic Approach. Kazan (in Russian).
 Moiseev, A. V. (2019). Theory of legal translation. Moscow (in Russian).
 Piperski, A. (2020). Languages and Models of the World. Moscow (in Russian).
 Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). Cognitive Approach to Language. Voronezh (in Russian).
 Rakhimova, D. Sh. (2022). Comparative law: Traditions and modern trends . Tashkent.
 Rakhmonov, U. (2021). Equivalence problems of legal terms in translation. Tashkent.
 Reimers, N. Yu. (2018). Translation and interculturality in legal discourse. Moscow (in Russian).
 Sapir, E. (1993). Language: Introduction to the Study of Speech. Moscow (in Russian).
 Shatilo, E. Yu. (2012). Linguistic foundations of legal discourse. St. Petersburg (in Russian).
 Tozhiyev, N. N. (2017). Service features of Uzbek legal speech. Tashkent.
 Vinokur, T. G. (2003). Legal Terminology: Language and Style. Moscow (in Russian).
 Vlasenko, N. A. (2015). Features of Legal Translation: Theory and Practice. Moscow (in Russian).
 Zverev, V. I. (2017). Ontological Modeling in Law. Moscow (in Russian).

Citation:

Хужакулов С. А. Семантическая интероперабельность в юридическом переводе: преодоление разрыва между английским и узбекским языками с помощью онтологического моделирования // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 16-21.

Khujakulov S. A. (2025) Semantic Interoperability in Legal Translation: Bridging the English-Uzbek Divide through Ontological Modeling. Legal Linguistics, 37, 16-21.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License